

— Тогда я буду первым. — Е Чанлин сел обратно в карету. — В резиденцию князя Инцзяна. Из-за происшествия с моей матерью я должен извиниться.

Заодно спрошу, не заинтересован ли князь в крупной сделке.

[Хозяин, вы действительно собираетесь в резиденцию князя Инцзяна?]

Радость была настолько неожиданной, что система даже не могла поверить.

Е Чанлин не хотел отвечать системе, но она была слишком шумной, поэтому он попросил Мэйсян накрыть его одеялом с головы до ног, устроившись в углу кареты.

— Да. — Е Чанлин понизил голос, покачивание кареты по мостовой заглушило его слова.

Услышав этот ответ, система на мгновение растерялась.

— Если я правильно помню, пятый принц узнал меня по родимому пятну на плече, верно? — Это пятно он видел пару дней назад, и оно было точно таким же, как в прошлой жизни. Именно поэтому он запомнил эту книгу, несмотря на то, что она ему не понравилась, — слишком сильное сходство.

[Да.]

Система радостно подала голос, пытаясь звучать мило.

— Понятно.

Пока пятно не будет обнаружено, его не узнают.

Немного рискованно.

Но ему это нравится.

...

Карета медленно ехала долгое время, и Е Чанлин, укутанный в одеяло, действительно заснул, когда она наконец остановилась.

— Мэйсян? — Кучер, подождав некоторое время, постучал в дверь кареты.

Хотя слуги обычно судят по положению, Е Чанлин всё же был законным наследником дома, и они не могли слишком пренебрегать им.

Стук разбудил Е Чанлина.

Перед глазами появилось лицо Мэйсян.

Ах, всё ещё здесь.

Е Чанлин смирился с судьбой и поднялся. Мэйсян хотела, чтобы он ещё немного полежал, но он отказался.

Резиденция князя была огромной. Е Чанлин сам постучал в ворота, и их открыл привратник. Это был молодой человек с непримечательной внешностью, но в его взгляде чувствовалась решимость, характерная для солдата, недавно вернувшегося с войны.

— Пожалуйста, передайте, что Е Чанлин из дома графа Чаншуня пришёл извиниться перед князем.

Чу Чэньяо встретит его или нет, Е Чанлин не был уверен. На данный момент, судя по имеющейся информации, выбор этого человека не был лучшим.

На самом деле, легче было бы иметь дело с наследным принцем.

В книге «Жестокий правитель» наследный принц Чу Чэньси был человеком, внешне учтивым, добродетельным и миролюбивым, но внутри — хладнокровным и безжалостным, готовым на всё ради достижения цели.

Не говоря уже о «Е Чанлине», с которым он лишь несколько раз сталкивался в детстве, даже свою любимую жену он без колебаний использовал и бросил.

Но как партнёр он был идеальным.

Те, кто достигают великого, не обращают внимания на мелочи. Е Чанлин даже восхищался характером Чу Чэньси, который был куда лучше, чем безумная импульсивность Чу Чэньяо.

К сожалению, то, что Е Чанлин задумал, не могло быть выполнено наследным принцем.

Постояв у ворот некоторое время, Е Чанлин уже думал, что его не пустят, как вдруг привратник открыл боковую дверь, достаточно широкую для двоих, и жестом пригласил войти.

Е Чанлин...

Почему-то ему стало немного завидно герою книги «Жестокий правитель», которого, по крайней мере, впускали через главные ворота.

Отбросив ненужные мысли, Е Чанлин переступил порог. Мэйсян хотела последовать за ним, но привратник остановил её.

— Молодой господин! — Мэйсян в панике хотела позвать его, но Е Чанлин лишь махнул рукой, и ворота закрылись.

Резиденция оказалась намного больше, чем он ожидал.

Привратник шёл впереди, ведя Е Чанлина через множество изысканных павильонов и беседок. Большинство встреченных ими людей были хорошо обученными солдатами в доспехах. Пройдя длинный коридор, они наконец увидели несколько служанок, спешащих с опущенными головами. Привратник провёл Е Чанлина в небольшую комнату и ушёл.

Дверь была открыта, и прямо перед ним стояла ширма. Подходя, Е Чанлин украдкой осмотрелся. Он оказался рядом со спальней князя, вероятно, в одном из боковых залов. Если его действительно собирался принять князь Инцзя, то это, скорее всего, был парадный зал. Если же это был доверенный слуга или управляющий, то это просто подсобное помещение.

Хотя Е Чанлин предпочёл бы, чтобы это было подсобное помещение.

Обойдя ширму, Е Чанлин понял, что его надежды не оправдались. Маленькая комната вела в небольшой дворик, где, несмотря на мороз, молодой человек принимал холодный душ.

Очень непристойно.

Но действительно завидное тело, особенно для Е Чанлина, который сейчас был в теле слабого аристократа.

Это были не мышцы, накачанные в тренажёрном зале и подпитанные белками, а естественная, идеальная форма, полная силы, с несколькими ужасающими шрамами, один из которых тянулся от плеча до живота.

Увидев Е Чанлина, молодой человек лишь равнодушно взглянул на него, а затем продолжил.

Это должен быть князь Инцзя, Чу Чэньяо, от которого он отказался.

Е Чанлин был так уверен, потому что, как только он вошёл во дворик, в его ушах раздался восторженный визг системы.

Даже Е Чанлин не мог отрицать, что эта сцена была поистине впечатляющей. Быть настолько красивым, как Чу Чэньяо, действительно вызывало раздражение.

Чу Чэньяо быстро закончил душ, и служанки вошли, чтобы одеть его. Всё это время Е Чанлин стоял в стороне, на холоде, и никто не обращал на него внимания.

Е Чанлин понимал, что это было не столько предупреждение, сколько простое пренебрежение.

Ведро холодной воды вылилось на него с головы до ног, и холодный ветер заставил Е Чанлина почувствовать холод даже на расстоянии.

— Ему не холодно? — Притворившись, что кашляет, Е Чанлин прикрыл лицо рукавом, чтобы защититься от ветра, и тихо пожаловался системе, которая всё ещё визжала в его ушах.

[Невежественный хозяин, у вас там есть целая нация, которая с младенчества купается в ледяной воде.]

Система с пренебрежением ответила.

Е Чанлин не нашёл, что возразить.

Пока он разговаривал с системой, Чу Чэньяо закончил душ, и служанки одели его. Е Чанлин притворился, что просто фон. Он всё ещё не мог понять отношение Чу Чэньяо к нему. Если это было просто пренебрежение, то ещё ничего. Но если в этом был элемент насмешки, Е Чанлин не знал, что делать.

После того как служанки одели Чу Чэньяо, Е Чанлин, проявив находчивость, последовал за ним в сокровищницу.

— Зачем ты пришёл ко мне? — Голос Чу Чэньяо был холодным.

Они стояли по разные стороны огромного макета, который, судя по всему, был картой местности.

Е Чанлин на мгновение удивился, но быстро взял себя в руки. Этот пятый принц был умнее, чем он ожидал.

Но, конечно, в его возрасте командовать огромной армией и одерживать победы снова и снова

было невозможно просто благодаря титулу.

Осознав это, Е Чанлин отбросил предвзятое мнение о Чу Чэньяо, сформированное книгой «Жестокий правитель», и стал более осторожным.

— Ваше высочество, взгляните. — Е Чанлин, не колеблясь, достал из кармана лист бумаги.

Один из незаметных телохранителей Чу Чэньяо тут же взял его, развернул и передал князю.

Это был проект улучшения добычи угля.

Попав в этот мир и получив приказ вернуться в свой двор для траура, Е Чанлин начал изучать его.

К счастью, у его матери было много книг, в которых описывались местные обычаи. Это были книги, которые учёные презирали, но для Е Чанлина они оказались полезными.

Технология добычи угля в этом мире находилась на уровне эпохи Сун. Лист, который Е Чанлин передал, был основан на технологии из книги «Тяньгун Кайю» конца эпохи Мин, с добавлением современных элементов и его собственных идей.

— Не ожидал, что такой учёный, как ты, будет изучать подобные уловки. — В голосе Чу Чэньяо не было ни гнева, ни радости.

Даже не зная о добыче угля, он понимал, что это был более продвинутый метод.

Но пока это было бесполезно.

— Ваше высочество, взгляните ещё раз. — Зная, что терпение Чу Чэньяо на исходе, Е Чанлин достал ещё один лист... пергамент.

Он развернул его прямо на макете.

Карта префектуры Шуньтянь и её окрестностей.

Е Чанлин указал на Западные горы.

<http://bllate.org/book/15199/1341691>